

ЮЛИЯ КЛИМОВА

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Рецепт
её счастья



Москва

2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К49

Художественное оформление серии *С. Груздева*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
S_L, Jjustas, Mandrakephoto / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Климова, Юлия Владимировна.
К49 Рецепт ее счастья : [роман] / Юлия Климова. —
Москва : Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-098075-8

Предательство имеет острый привкус чили-перца, и оно испортило жизнь талантливому шеф-повару Александре Кожаевой. Потерь слишком много, а вдохновение, похоже, теперь пылится на чердаке чужого дома, в старом сундуке. Именно там лежит древняя рукописная книга, в которой, быть может, получится отыскать уникальный рецепт, столь необходимый для престижного конкурса поваров. Выход у Александры только один – постучаться в закрытую дверь. Но кто откроет и впустят ли ее в дом?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098075-8

© Климова Ю., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Чтобы еда получилась вкусной, в ней должны гармонично сочетаться противоположности: рассыпчатость и плотность, горечь и сладость, острота и тонкость, сочность и хрусткость. Но у кого хватит изобретательности и кротости хитроумно примирять противоположности? Легче их разделить. Так пусть же они соединятся тайком, проникнут контрабандой, оставим им лазейку...

Аньес Дезарт. «Съешь меня»

Англия, давно позабытый год

Чарльз Лестон был вполне досягаем. Его лишь два раза заслонила кокетливая Сьюзан Бакер и один раз вечно недовольная Эллис Кеннет, а в остальном поводов для грусти, волнения и вытягивания шеи совершенно не было. Конечно, и другие приглашенные мелькали перед глазами (то танцую, то устремляясь в соседний зал) и закрывали крепкую фигуру Лестона, но на них Кэри не обращала внимания, поскольку уколы ревности в таких случаях ее не беспокоили: сердце продолжало стучать ровно, пальцы не тербели ленту пояса, и в душе не рождалась раздражительная досада.

Сьюзан Бакер. Белокурая красавица, и с этим никто спорить не станет. Поговаривали, что на нее заглядывается виконт Уилфред Беррингтон, но разговоры так и остались разговорами. Наверное, этот слух пустила ее родительница, желающая повысить рейтинг дочери.

«И почему про меня не пускают такие слухи?..» — Кэри разочарованно вздохнула и продолжила сверлить взглядом Лестона.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Эллис Кеннет. Ее почему-то всегда хочется рассматривать по частям. Высокий лоб, миндалевидные глаза, пухлые губы и аккуратный носик, который она постоянно морщит. Лебединая шея, округлые плечи, тонкая талия...

«Все же лучше я буду думать о ее носе... — Кэри посмотрела на Эллис и мысленно приказала: — Сморщи нос! Давай! Сморщи!»

Но юную прелестницу Кеннет в этот момент пригласили на танец, и она превратилась в само очарование — улыбка тронула губы, глаза засветились, правая рука плавно поднялась.

— Подумаешь... — прошептала Кэри и отвернулась. Она специально заняла место в углу зала, где стояли кресла для пожилых дам: леди Келли, леди Хокинз и леди Бутман, желая понаблюдать за окружающими. И особенно за Чарльзом Лестоном — самым красивым мужчиной на свете! Самым лучшим мужчиной на свете! Кэри хотелось танцевать только с ним, и отвлекаться на кого бы то ни было еще она не собиралась, а три пожилые леди служили гарантией того, что к ней никто не приблизится...

— Она шаркает ногой, — донесся голос леди Хокинз. — Я знала одну особу, шаркающую точно так же... Бедняжка умерла в родах.

— А Смиты опять в трауре? Тогда почему они здесь? — Леди Бутман подалась вперед и прищури-

Рецепт ее счастья

лась. — Младшая дочь Элвина похожа на каракатицу, и у нее торчат уши!

— Тише, дорогая. Так нельзя, — укоризненно произнесла леди Келли. — Пусть лучше торчат уши, чем зубы, как у старшего сына Додсона.

«Да, здесь я в безопасности», — коротко улыбнулась Кэри, не сомневаясь, что никто добровольно не согласится даже пройти мимо трех пожилых дам, а уж задержаться на пару секунд... Но из укрытия она обязательно выйдет — чуть позже, когда Лестон закончит деловые разговоры.

— Гиббз женится на Глории Хейг. И правильно делает. — Леди Бутман от удовольствия заерзала в кресле. — У девочки желтая кожа и прыщавый нос, но зато весомое приданое. Только дурак отказался бы от такого счастья.

— Согласна, — важно кивнула леди Келли. — А на прыщи можно и не смотреть. Зачем вообще на них смотреть?

У Кэри с приданным были большие проблемы, и поэтому затронутая тема отдалась болезненным спазмом в животе. В подобных случаях обычно помогало только одно утешение: что ж, значит, ее полюбят не за деньги, а за внутреннюю и внешнюю красоту. Так она себе твердила с пятнадцати лет, и эта точка зрения иногда помогала взбодриться и почувствовать себя уверенно. Если посмотреть на ситуацию объективно, то на подобных вечерах она никогда и не «подпирала

ЮЛИЯ КЛИМОВА

стены» — ее часто приглашали на танец приятные (и малоприятные) молодые люди, многие считают ее хорошенькой, а прошлой весной отец все же купил ей два умопомрачительных платья. Как говорит Дафна: «Кэрлайн, у тебя вполне нормальные шансы удачно выйти замуж, только, пожалуйста, думай, прежде чем сказать что-нибудь». Но в замужестве Кэри не находила ничего интересного. В абстрактном замужестве. Вот только если этот шаг наконец-то разлучит ее с Дафной — второй женой отца и, соответственно, мачехой. Но стоит ли жертвовать своей дальнейшей жизнью ради этого? Вряд ли. Совсем же другое дело — любовь...

Чарльз Лестон закончил разговор с полным усатым мужчиной, поприветствовал седовласого джентльмена и обратил свой взор на скользящие по начищенному до блеска полу грациозные и неуклюжие пары. Теперь Кэри могла рассмотреть Лестона сосредоточенно, с вдохновенной радостью — ни одной черточке не удалось бы укрыться от нее.

— Да, — тихо выдохнула Кэри и покинула свое убежище, пришло время быть на виду. Он должен ее увидеть!

Лестон чуть приподнял голову, заложил руки за спину и задумчиво сдвинул брови. Черная прядь волос съехала на лоб, по лицу скользнула тень иронии. Он пока еще не выбирал партнершу для танца, он тоже наблюдал, и происходящее явно казалось ему забав-

Рецепт ее счастья

ным. Видя перемену в его настроении и готовность перейти от дел к развлечениям, некоторые мамы многозначительно посмотрели на своих дочерей, давая им знак немедленно выпрямить спины и приготовиться. Лестон считался одним из завидных женихов, к тому же имел особую притягательную внешность, так что родительницам можно было и не беспокоиться — дочери сами мечтали о такой партии, а большинство из них к тому же испытывали сердечный трепет по отношению к Лестону.

Кэри мысленно представила себя, стоящую рядом с ним, и нахмурилась, пытаясь понять: хорошо они смотрятся вместе или нет? Она худенькая, светловолосая, среднего роста. Нет, у нее не лебединая шея, как у Эллис Кеннет, и отсутствует очаровательная родинка на щеке, как у Сюзан Бакер. Зато красивый рот... Вроде... Чувственные губы. Так пишут в романах об особенных женщинах, в них влюбляется почти каждый мужчина. «О, чуть не забыла. У меня зеленые глаза!» Это был бесспорный плюс, рядом с которым заостренный подбородок воспринимался уже не так трагично.

Кэри и Чарльз Лестон были представлены друг другу, и случилось это тремя неделями ранее на балу у Крофтонов. Он пригласил ее четыре раза (не подряд, но это не важно), они танцевали и разговаривали... Было что-то тайное в его голосе и дерзкое — в смехе. Лестон уверенно брал ее за руку и кружил, будто пу-

ЮЛИЯ КЛИМОВА

шинку. Кэри не сбилась ни разу, хотя волнение подступило к горлу, а в ушах стучали молоточки. Такое с ней случилось впервые. Этот мужчина неведомым образом проник в душу и поселился там. Лестон шутил, а она ловко отбивала его фразы, он улыбался, и она улыбалась в ответ. «Я увижу вас еще? Когда?» — спросил он. «Скоро», — торопливо пообещала она, даже не представляя, возможно ли это. И вот судьба свела их в бордово-золотом зале... Помнит ли он ее? Узнает ли?

— Кэролайн, — раздался за спиной требовательный голос Дафны. — Наконец-то ты соизволила покинуть леди Келли, леди Хокинз и леди Бутман. Этих трех едких и заносчивых черепах. — Она встала справа и недовольно поджала тонкие губы.

Кэри удрученно распрощалась с образами, нарисованными воображением, и покосилась на мачеху. «Папа, а почему ты женился на Дафне?» — как-то спросила она отца. «Я никогда раньше не видел такой тощей женщины, и это произвело на меня должное впечатление», — немного поразмыслив, ответил он. Кэри тоже никогда не видела таких тощих женщин и в одиннадцать лет посчитала данное объяснение вполне приемлемым.

— Ты не выйдешь замуж, если будешь настолько неразумной. Пожалуйста, не забывай о своем возрасте. — Лицо Дафны сморщилось, отчего сухая бумажная кожа покрылась мелкими морщинами. — Восемнадцать лет, моя дорогая, повод задуматься о многом...

Рецепт ее счастья

Как видишь, пока я еще питаю надежды относительно твоего счастливого и благоустроенного будущего. Если бы ты была моей дочерью, ты бы не стояла столбом, и половина присутствующих мужчин уже просила бы твоей руки. — Дафна фыркнула и окатила Кэри ледяным взглядом. — Посмотри на Маркуса Гилла или на Тода Джеффа. У каждого прекрасный годовой доход, а также родственные связи... Что ты молчишь, как не живая? Никто же не просит тебя замахиваться на Чарльза Лестона. Будь скромнее и получишь свое.

Кэри молчала по многим причинам.

Во-первых, эта тема была знакома до каждого слова. Даже два умопомрачительных платья ей купили только для того, чтобы побыстрее выдать замуж. Дела семьи шли так себе, и Дафна полагала, что удачное замужество Кэролайн станет отличным решением многих проблем.

Во-вторых, Маркус Гилл вызывал только антипатию, причем резкую. Он вечно улыбался, хрюкал, когда смеялся, и вообще отличался устойчивой глупостью.

В-третьих, Тод Джефф сделал ей предложение, но... другого рода. Кэри с удовольствием наступила ему на ногу и со всей силы врезала кулаком в грудь.

В-четвертых, она всегда удивлялась, когда слышала, какого мнения о себе Дафна... Мачеха считала себя чуть ли не роковой женщиной и искренне полагала, что джентльмены сдерживают свои порывы лишь по-

ЮЛИЯ КЛИМОВА

тому, что не получают с ее стороны намеков. «Неповозволительных намеков! Я жена Реймонда Пейджа, твоего отца, и свято помню об этом». Она часто намекала на особое происхождение своего имени, которое, по ее мнению, «наложило отпечаток на ее женскую сущность», и всегда чуть краснела, говоря об этом. Кэри было так интересно, о какой тайне речь, что однажды она отправилась в книжную лавку. Открыто взять с полки книгу по мифологии не представлялось возможным, ни для кого не было секретом, что подобные издания пестрят непристойными иллюстрациями. Но хозяин лавки вышел по своим делам, а его сын, рыженький мальчик лет двенадцати, проявлял большой интерес к происходящему за окном и при этом оставался равнодушен к покупательнице по имени Кэролайн Пейдж. Кэри довольно быстро нашла нужную полку и узнала, какая судьба была у дочери речного бога — Дафны и о чем мечтал Аполлон, глядя на нее...

И в-пятых, один только вид Чарльза Лестона вызывал острое желание произнести заветные слова: «Да, я согласна». И Кэри ничуть не беспокоил тот факт, что в данном случае мачеха ожидает от нее скромности. Правда, в душе присутствовала некоторая настороженность, но это, наверное, от неопытности и страха испортить положение неловкой фразой.

— Иногда очень полезно послушать, о чем говорят... м-м-м... пожилые леди. Я старалась... м-м-м...

Рецепт ее счастья

да, — не особо пытаясь оправдаться, ответила Кэри. Белокурая Сьюзан Бакер находилась в трех шагах от Лестона (в опасной близости), Эллис Кеннет стояла напротив него на расстоянии пяти шагов (тоже опасная близость!), оставалось лишь вцепиться в атласный пояс платья и закусить губу. Конечно, ничего страшного, пусть пригласит сначала Сьюзан, потом Эллис... Не может же мужчина танцевать только с одной девушкой весь вечер. Да после этого он был бы обязан на ней жениться. Сразу! Но хочется быть первой... «Второй, третьей и последней...» — Кэри улыбнулась и опустила руку.

— Наконец-то ты улыбнулась. Это правильно. Например, твоего отца я поймала именно на улыбку.

«Только бы она ничего не заподозрила, — подумала Кэри и непринужденно огляделась по сторонам. — Нельзя, нельзя все время смотреть на Лестона, а то Дафна потом меня съест. Она скажет, что я трачу время на мужчину, который никогда не обратит на меня внимания, в то время как Маркус Гилл и Тод Джефф... У-у-у...»

— Я обязательно буду улыбаться, — горячо заверила мачеху Кэри и взмолилась, чтобы та поскорее куда-нибудь ушла.

— Я рада, что хотя бы иногда ты прислушиваешься к моему мнению.

Довольная собой Дафна приподняла правую бровь, давая понять, что свой долг она выполняет исправно,

ЮЛИЯ КЛИМОВА

развернулась и пошла в сторону одной из своих подруг — чопорной вдовы леди Ларкинз.

«Я свободна и готова к великим свершениям», — произнесла про себя Кэри и тут же встретила взглядом с Чарльзом Лестоном.

Его поза больше не была расслабленной, наоборот, он подтянулся, подобрался и превратился в еще большего красавца. И он уж точно не интересовался Сюзан Бакер или Эллис Кеннет. По лицу Лестона нельзя было понять, о чем он думает, но он неотрывно смотрел на нее — Кэролайн Пейдж.

«Что делать? — пролетел в голове нелепый вопрос, а в груди подпрыгнул радостный смех. — Он меня помнит! И сейчас он пригласит меня на танец...»

Чарльз Лестон сделал решительный шаг и направился в сторону Кэри.

ГЛАВА 1



Мобильный телефон рыдал на все лады скрипкой, виолончелью, гобоями, кларнетом и отчаянно призывал к себе тромбонами — симфонический оркестр старался так, что Александра приложила ладонь ко лбу и издала продолжительное: «М-м-м». Нужно сменить мелодию звонка или хотя бы сделать ее тише. И она, конечно, этим займется... обязательно... лет через триста.

— Я слышу и вижу, мама, но это твой пятнадцатый звонок за час, — на удивление спокойно и холодно произнесла Александра, опустив руку. — Да, я помню, что полгода назад умерла твоя троюродная сестра, благодаря которой я живу на этом свете. Всем известно, мама, что, когда тебе исполнилось тридцать лет, именно тетя Кира посоветовала не тянуть резину и родить от первого нормального встречного. — Александра досчитала до трех, вынула из формы уже остывший пышный бисквит и взяла в руки длинный остро отточенный нож. Секунду помедлив, она положила нож на стол. — Хорошо, мама, я отвечаю...